

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии Международного съезда православной молодежи в Москве

18 ноября 2014 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил открытие Международного съезда православной молодежи в Москве. Предстоятель Русской Церкви обратился к участникам съезда с Первосвятительским словом.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Дорогие отцы, братья и сестры!

Хотел бы всех сердечно приветствовать на этом замечательном собрании православной молодежи. Еще некоторое время тому назад было трудно представить, чтобы при поддержке Правительства Москвы можно было собрать в одном месте несколько тысяч представителей православной молодежи. Это говорит не только о том, что очень развились церковно-государственные отношения в нашей стране, но это в первую очередь говорит о том, что у нас реально существует православная молодежь. И это является ярким свидетельством тех больших перемен, которые произошли в жизни всего нашего народа.

Тема молодежи постоянно присутствует в работе Священного Синода, Архиерейского Собора. Многие из вас знают, что появилось достаточное количество важных документов, которые призваны, в случае их осуществления, должным образом организовать молодежную работу. Документы документами, административно-церковные усилия имеют важное значение, но нам хотелось знать: а что происходит в результате? А не уходят ли эти сигналы в пустоту, воспринимаются ли они молодым поколением людей, связанных с Православной Церковью? И для того, чтобы получить этот обратный сигнал, чтобы услышать ваши голоса, ваше мнение, посоветоваться с вами, мы и собрали этот большой съезд православной молодежи. Поэтому его цель не просто представить вам какие-то доклады, мысли, соображения, но услышать ваше мнение, вашу реакцию и в отношении того, что происходит в жизни Церкви, и в отношении того, что происходит в сфере молодежной работы, что вызывает удовлетворение, что вызывает вопросы, что вызывает недоумение, а, может быть, и неприятие. Я глубоко убежден в том, что результатом этого съезда должны стать серьезные размышления на общецерковном уровне на тему о том, где мы и куда идем в работе с нашей молодежью.

А теперь позвольте поделиться с вами некоторыми мыслями, касающимися современной жизни и жизни нашей молодежи. Мы живем в ту эпоху, когда информация, и об этом говорят все, кто только затрагивает эту тему, во многом определяет мироощущение и даже мировоззрение людей. Потому что информация является доминирующим фактором в современном обществе. Почему это общество мы называем информационным? Потому что информационный фактор является решающим. Если средства массовой информации замалчивают то или иное явление, то его как бы и не существует, и нужно прикладывать неимоверные усилия, чтобы пробиться через толщу этого молчания.

Мы знаем, как иногда молчание задевает потребителя информации за живое, особенно когда молчат тогда и там, где льется кровь, где люди сталкиваются с несправедливостью, где страдания тысяч и тысяч людей остаются в тени, а страдания единиц или десятков невероятным образом представляются как трагедия планетарного масштаба. И все это происходит не потому что люди такие бесчувственные, а потому что информация

является, в том числе орудием политического и мировоззренческого воздействия на человека.

Вот почему, открывая планшет или садясь у компьютера, не нужно быть прекраснодушным человеком и считать, что мы сейчас узнаем правду. В большинстве случаев мы, к сожалению, не видим правды, особенно там, где правда жизненно необходима.

Поэтому, говоря о современной жизни, в первую очередь хотел бы призвать нашу молодежь уметь *различать духов* (см. 1 Кор. 12:10). Это очень непросто, но без этого нельзя, потому что диавол рядится в одежду ангела светлого, и трудно различить этого диавола. Он мимикрирует, имитируя стремление к правде, к благородству, особенно — к свободе, к тем идеям, которые близки человеческому сердцу. В самом деле, ну кто против свободы? Спросите любого человека на улице: ты за свободу? За свободу! Но если под видом свободы, в обертке свободы вам подается сильно отравленный продукт, то, будучи привлеченным этой оберткой, можно с легкостью этот продукт проглотить и отравиться. Смертельно опасная отравка. Поэтому критическое отношение к информации, соотношение и оценка информации с точки зрения того, как она влияет в первую очередь и на ваши души, должны быть некими способами защиты от того негатива, который несет сегодня информационный поток.

Мне бы хотелось еще сказать несколько слов о качестве современной жизни. Информационный фактор очень сильно определяет параметры нашей жизни. Особенно много изменилось в человеческом обществе после появления мобильной связи и Интернета. Люди используют эти очень полезные изобретения, и мы видим, как ускоряется научно-технический прогресс, как развивается система образования, как действительно расширяется горизонт у людей, потому что информация стала практически общедоступной. Не нужно ходить в библиотеки, не нужно листать многотомные энциклопедии, не нужно читать монографии. Одним кликом ты получаешь быстрый, может быть, простой, но ясный для тебя ответ на вопрос, который ты задаешь.

Но, с другой стороны, у каждого из таких явлений есть опасные стороны. И это погружение людей в информационный мир, в виртуальный мир несет определенную опасность дефицита реального человеческого общения. Запросто можно представить себе такую картину: в одной комнате сидят молодые люди, уткнувшись в планшеты, никто ни с кем по сути не общается. Если задают вопрос, человек отмахивается. А что он делает? А он общается через социальные сети. Живого общения нет, интереса к нему нет, а общение через социальную сеть вызывает интерес.

Что происходит, если мы виртуальным общением подменяем реальное общение? Мы вычеркиваем из своей жизни невероятно важный аспект — личный опыт общения с живым человеком. Ничто не дает нам такого опыта, как личное общение с людьми. Мы знаем, что иногда этого опыта не хватает в решении вопросов, связанных с устройством семейной жизни. Что греха таить — часто мы связываем свою жизнь с теми людьми, с которыми, может быть, не стоило ее связывать. Делаем это по неопытности, по незнанию — нет опыта общения, не умеем видеть, что в глазах человека. Ведь личное общение несет не только рациональный посыл, но также эмоциональный и духовный.

Иногда говорят, что существует некое поле человека. Я не берусь характеризовать это понятие, но я точно знаю, что от человека исходит определенная энергия. Я думаю, каждый из вас это знает. Иногда, заглянув в глаза человека, видишь светлый, мирный взгляд, чистую душу, а иногда — бесовский огонь. Но разве эту чистую душу

почувствуешь в Интернете, даже если там твой собеседник очень красиво рассуждает о чистоте души? А разве дьявольский огонь увидишь, если перед тобой только фотографии или текст?

Я не призываю вас полностью оставить социальные сети, но скажу следующее: ни в коем случае нельзя погружаться в них так, чтобы социальные сети закрывали вам другие возможности видеть мир, это будет опасно для человеческой личности.

В связи с этим хотел бы несколько слов сказать о церковной жизни. Что такое приход? Что такое храм, богослужение? Это ведь не только молитва людей к Богу, но и духовная коммуникация друг с другом. Я помню, как в послевоенном Ленинграде, когда так было мало церквей и в храм набивались тысячи и тысячи людей, помню себя мальчишкой еще дошкольного, а потом и школьного возраста, когда стоишь долгую Литургию, зажатый со всех сторон, почти ничего не видишь, потому что ростом еще мал, и только воспринимаешь эту теплоту человеческих тел, какую-то особую атмосферу. И особое впечатление всегда на меня производил момент, когда вдруг это множество стесненных в силу обстоятельств людей и одновременно объединенных силой своей веры начинала петь Символ веры. Это было потрясающе. У меня до сих пор в ушах это пение тысяч и тысяч людей в ленинградских храмах послевоенного времени. Да, люди расходились по домам и не общались друг с другом по разным причинам, как, собственно говоря, мы и сейчас делаем: иногда приходим в храм, уходим и не общаемся друг с другом. Но даже это участие в молитве имеет не только вертикальное измерение — я и Бог, но и горизонтальное — я и тот, кто рядом со мной.

Так вот, для того чтобы уравновесить влияние виртуального мира, расширить опыт общения, нужно, чтобы наши приходы были реальными общинами. Я об этом говорю столько, сколько служу в архиерейском сане. А что для этого нужно? Нужно, чтобы жизнь прихода не ограничивалась только богослужением. Я ставлю это неременной задачей для нашего духовенства, чтобы в каждом приходе, мало-мальски организованном и способном самого себя поддерживать, существовала внебогослужебная повестка дня. Нам нужны внебогослужебные собрания с молодежью, может быть, с одинокими мужчинами и женщинами. Ведь это тоже очень важная социальная функция. Представьте себе старушку: у нее никого нет, ни родных, ни близких, все в прошлом. Включает телевизор — не может понять, что происходит, смотрит в окно — тоже не может понять. Где она как личность может себя реализовать, найти поддержку? В общении с другими. Разве работа с такими пожилыми людьми на приходе в небогослужебное время, организация в хорошем смысле их досуга — вместе с молитвой, не нужное дело для Церкви, для общества и даже для государства? Но если мы говорим о важности этого дела для людей пожилых, то насколько это важно для молодежи.

Нам не нужно соревноваться с какими-то конкурентами. Есть другие площадки, где молодой человек получает больше удовольствия, где веселее, и если Церковь будет себя сравнивать с этими площадками и пытаться конкурировать с ними, она всегда проиграет. Но внебогослужебные собрания молодежи, поскольку все это будет происходить и происходит в контексте духовной жизни людей, будут очень содержательными, очень положительно влияющими на ум и сердце, развивающими солидарность среди молодых людей.

Хотел бы несколько слов сказать еще об одной важной проблеме современности. Если их перечислять, можно назвать три проблемы: первая — это информация и ее влияние, второе — это стремление к удовольствиям, и третья — это стремление к комфорту. Это то, что характеризует так называемое потребительское общество. Три этих фактора

сегодня определяют профиль современного общества и нередко — современного молодого человека.

Когда мы говорим о комфорте, речь идет, конечно, не о рационализации жизни. Ведь под комфортом можно подразумевать хорошо оборудованное рабочее место с хорошей техникой и многое другое, что помогает себя реализовывать, осуществлять свои профессиональные функции. Но не об этом речь. Речь идет не о предметах, а о мировоззрении.

Есть такое понятие — сейчас все понимают по-английски, я по-английски скажу, потому что оно стало уже своего рода международным сленгом — *relax and enjoy* — отдыхай и получай удовольствие. По-русски это иногда иначе звучит: «не напрягайся», «смотри проще на вещи» или «что, тебе больше всех надо? — отдыхай». Для достижения этого состояния расслабленности употребляются огромные усилия, ведь для этого же нужны деньги. И когда деньги появляются, на что их тратить? На достижение самых главных для человека целей. Если его главная цель — комфорт, он и будет тратить на это свои деньги.

Как все это входит в невероятное противоречие с христианским посланием: кто *не берет креста своего и не идет за Мной, Меня не достоин* (см. Мф. 10:38). А как же «не напрягайся»? Забудь о христианстве! А что такое крест? Это что, инструмент отягощения человеческой жизни, это что, орудие мучения? Вовсе нет. Господь не принес нам орудие мучения, Он взошел на орудие мучения, чтобы нам дать свободу и призвать нас к иной жизни, оторвать нас от этой брэнной земли и поднять к небу...

Но для того, чтобы взойти на вершину, нужна сила. И вы знаете, наверное, по фильмам, по книгам, сколько труда нужно альпинисту, чтобы вскарабкаться на вершину. А что происходит с человеком, который карабкается в гору? Он напрягает свои силы, он совершает подвиг над самим собой, а иногда и подвиг спасения своего ближнего. Вот так и крестоношение: без подвига не может быть совершенства, без крестоношения не может быть совершенства. Отбрасывайте всякую пропаганду, когда она говорит, что *relax and enjoy* — путь к совершенству. Это — путь к деградации, и не просто личности — человеческой цивилизации.

Теперь мне хотелось бы сказать о такой важной теме, как межличностные отношения. Нет ничего незначительного в слове Божиим. Каждая заповедь — как путеводная звезда в жизни, как луч света. Если кто-то попадал в ситуации, когда от луча света зависит твоя жизнь, поймет, о чем я говорю. Я попадал в такие ситуации, в физическом смысле, когда свет спасает — маленький огонек где-то вдалеке. Не увидел бы огонька, погиб бы. В каком-то смысле эти огоньки заповедей нас спасают, потому что при самом ярком, в том числе искусственном свете человек может оставаться в потемках, может не различать ценности, путать идеалы, может сбиваться с жизненного пути.

И возникает такой вопрос: а вот эти Божественные заповеди, такие несовременные, они что, тоже путеводные звезды? Ответ простой: только они путеводные звезды. Только на них ориентируясь, можно пройти по жизненному пути, спасти свою душу и достигнуть счастья.

Несколько дней тому назад, выступая в другой аудитории, я сказал: без нравственной основы не может быть человеческого счастья, отсутствие нравственности не совместимо со счастьем. Почему не совместимо? Ответ очень простой: Бог так захотел, потому что Он творил свободного и разумного человека, а не животное. В животном мире нет нравственного начала, но и там есть определенный кодекс поведения, связанный с

физиологическими циклами организма животного. И иногда даже, наблюдая за этим поведением, мы поражаемся справедливости, которая царит в животном мире. Мы поражаемся любви матери к детенышу, тому, как маленькая птичка готова защищать своего птенца, бросаясь на человека или на большого зверя. Мы говорим, что это не нравственность — это Бог заложил такой механизм, в том числе и биологический: проходит какой-то период, исчезает материнский инстинкт, и зверь теряет любовь к своему питомцу. У человека же есть понятие нравственности. Если мы живем по этим нравственным законам, мы несем в себе потенциал счастья. Разрушаем этот нравственный закон в себе — теряем потенциал быть счастливым.

И здесь я хотел бы перейти к этой очень важной теме для молодых людей. Церковь не приемлет того, что называется гражданским браком или просто сожительством. Почему? Бог так не велел жить, вот и всё. Над этим можно смеяться сколько угодно, а можно поразмыслить. Давайте поразмыслим.

Почему люди вступают в эти отношения до брака и часто несколько раз? Ответ обычно такой: лучше жить с одной или с одним, чем болтаться. Другой ответ: ну, надо же все-таки как-то изучить человека. Но ведь что чаще всего происходит? Пожил с одним или с одной, и не получилось изучения. Со вторым пожил или с другой — снова не получилось. Ведь как часто молодые люди, как теперь принято говорить, меняют партнеров. А теперь давайте задумаемся в самое главное и основное: в основе брака лежит любовь. Если нет любви — нет брака. А можно ли назвать любовью те отношения, которые не предполагают взаимной ответственности? Вот начали молодые люди, допустим, жить друг с другом и чувствуют: да, у них настоящая любовь, совершенно ясно. А почему не вступают в брак? Потому что есть скрытая от другого человека, как теперь говорят, от партнера, своя повестка дня, которая иногда начинается со слов: «А вдруг... А я подожду, у меня свои мысли».

Мне нередко приходится слышать трагические рассказы о том, как страдает один из партнеров (плохое слово, но употребляю его, потому что всем понятно), когда вдруг его бросает другой. Но ведь неслучайно бросает, потому что сам характер отношений без всяких обязательств и предполагает смену. И ведь иногда человек думает, что чем больше такого опыта, тем лучше. Это можно сравнить с тем, как многие считают, что очень хорошо как можно чаще стирать свою одежду. Но можно так ее застирать, в конце концов, что она потеряет всякий вид. А нравственное состояние человека, нравственное чувство — очень хрупкое. И его разрушение смертельно опасно для человеческой личности.

Сегодня всё вам говорит об этой теме иначе: телевидение, кинематограф, Интернет. Всё направлено на раскрепощение самого, наверное, сильного инстинкта, который способен полностью управлять человеком в определенной ситуации. Но это не значит, что то, что говорят, является правдой. Правда только там, где Бог.

У нас есть ужасная статистика разводов. Но у нас ведь никто не ведет статистики распада гражданских браков. А если посчитать, что представляет из себя наше общество, если соединить статистику распада гражданских отношений со статистикой распада браков? Всё общество в состоянии развода. Это не может быть безразлично для нравственной природы людей и для состояния самого общества.

Отдаю себе отчет в том, насколько многим из вас трудно, может быть, это воспринимать сейчас. Но, по крайней мере, задумайтесь об этих словах, соотнесите ваше поведение со словом Божиим, с доверием относитесь к удивительным словам Спасителя: *иго Мое благо*

и бремя Мое легко есть (Мф. 11:30). И, может быть, в короткий отрезок времени — пять, десять, пятнадцать, двадцать лет — это трудно понять, но когда человек проживает жизнь, он начинает понимать гораздо больше. Ведь мы всё поймем, когда перед нами откроются врата вечности. И тогда все эти слова станут убедительными и понятными, только время нам дается здесь для того, чтобы в вечности встретить Господа.

Думаю, что очень важным является умение радоваться и благодарить Бога. Христианство — это не безрадостная и не скорбящая религия. Это не система табу, которая зажимает человека и мешает ему жить. Христианство дает огромную энергию, оно действительно раскрепощает человеческий дух, поднимает человека над сиюминутными обстоятельствами времени, открывает грандиозную перспективу. Ее можно увидеть только тогда, когда ты используешь Божественный критерий в определении того, что есть твоя жизнь и жизнь других людей. И это состояние радости и благодарения Богу проистекает от доверия Господу. Недаром самое главное таинство Церкви — Евхаристия — в переводе означает благодарение. Мы собираемся все вместе как Церковь, чтобы благодарить Бога, потому что слова «спасибо», «благодарю» являются самым правильными словами, которые человек обращает к Богу. А все остальное вторично — наши просьбы, и даже наши слезы. Потому что Бог проводит нас через жизнь так, чтобы максимально помочь нам обрести жизнь вечную.

На молодых Церковь возлагает надежду в связи с многими обстоятельствами. Я сейчас скажу неожиданную вещь. И я бы не сказал это еще пять или десять, тем более двадцать лет тому назад. Но чем больше я наблюдаю жизнь современных православных молодых людей, тем больше понимаю, что именно с молодым поколением нужно связывать формирование нового здорового православного образа жизни. Мы говорим об этом образе жизни давно. Я стал писать об этом еще в конце 1990-х годов, но до конца даже сам не понимал, что должен означать этот новый образ жизни. А теперь, взирая на вас, я понимаю, что у вас есть потенциал создать этот новый образ жизни. Не обязательно одеваться в костюмы XIX и XX века, чтобы демонстрировать этот образ жизни. Не нужно принимать никаких дресс-кодов, потому что дресс-код — это форма. Но наш внешний вид, то, как мы обустраиваем жилище, то, чем мы интересуемся, куда мы устремляемся, как мы воспитываем детей, насколько, будучи современными людьми, получающими хорошее образование, мы одновременно актуализируем свою веру в жизнь, — всё это определяет наш образ жизни. И думаю, что эту модель современного христианского образа жизни призваны создать вы.

А теперь хотел бы поговорить с вами о некоторых практических вопросах. Архиерейский Собор настаивает на том, чтобы в каждом приходе, который, конечно, может это организовать и поддерживать (потому что есть и небольшие приходы, сельские, материально слабые; но речь идет о тех приходах, где существует возможность построения общинных отношений), велась молодежная работа: чтобы существовала воскресная школа, осуществлялась социальная деятельность. И когда мы обо всем этом говорим, то возникает вопрос: а кто все это будет делать? У нас нет практически другого источника, другого потенциала, кроме потенциала нашей молодежи.

На мой взгляд, если говорить о приоритетах, то самое важное сегодня, чтобы молодежь на приходах участвовала в работе по приходскому консультированию. Мы это называем миссионерской работой на приходах. Как бывает: приходит человек с улицы в храм, встречает его иногда ворчливая старушка, а иногда не очень воспитанная работница за свечным ящиком (сейчас мы готовим и этих сотрудников к тому, чтобы они могли нести прихожанам доброе слово). Если человек совсем не церковный, он приходит в эту среду и мало что понимает, потому что культура богослужения — это не его культура. Он уже

смущен этими внешними факторами, а тут еще ему никто ничего не объяснит, не покажет, не поможет понять, что происходит. И возникла такая мысль: необходимо, чтобы в этих приходах были приходские консультанты, которые находились бы, может быть, рядом с этими свечными ящиками. И первое, что должен делать такой консультант — он должен видеть, кто входит в храм. Входит человек, который ничего не понимает, оборачивается по сторонам; к нему подходит этот приходской миссионер, консультант, который спрашивает: вы к нам пришли, а почему, что у вас случилось? Человек может ответить: вы знаете, вот мама умерла, надо мне что-то, не знаю... И это первый разговор с невоцерковленным человеком, который по доброй воле пришел в храм, очень важен. Мало того, что нужно сказать, что именно следует сделать, но, может быть, можно и нужно сказать нечто большее. А если не хватает времени, то, может быть, телефонами обменяться, а потом встретиться и пригласить в храм, на какое-то приходское собрание, будь то молодежное или еще какое-то, если в храме есть эта внебогослужебная повестка дня.

Сектанты ходят, занимаются так называемым миссионерством — хватают за рукава и тащат в свои организации. Мы этого не делаем. Но в наши храмы люди сами приходят, будучи неверующими, только посмотреть на красоту, увидеть все то, чего они не видят в повседневной жизни. И как важно встретить этих людей.

Это неограниченный объем реальной работы в Церкви, которую в первую очередь должны осуществлять молодые, но, конечно, подготовленные люди. И для этого при наших учебных заведениях мы открываем курсы в объеме полубакалавриата для обучения всех, кто желает, христианской миссии, социальной и молодежной работе. Почему полубакалавриат? Потому что если кто-то захочет дальше изучать богословские дисциплины, он имеет возможность получать образование уже не с первого, а с третьего и четвертого года, и получить степень бакалавра. Заниматься же приходским консультированием просто так, без подготовки, можно, но рискованно. Вот такая открывается сегодня возможность обучения, и я хотел бы, чтобы вы все об этом слышали: мы все ждем вас на приходах, с тем, чтобы вы вместе со священниками, часто с такими же молодыми, как и вы, несли свое служение.

И здесь я хотел бы особенно подчеркнуть важность работы добровольцев. Празднование 700-летия со дня рождения преподобного Сергия дало нам замечательный пример работы добровольцев. Я очень люблю совершать богослужение, когда меня окружают добровольцы. Я их по-доброму называю свое гвардией. Люблю смотреть на их лица, люблю вместе с ними молиться. Эти люди много доброго делают в Церкви. И, конечно, потенциал этой волонтерской и добровольческой работы у нас далеко-далеко не исчерпан. Поэтому есть возможность для нынешнего поколения молодежи заняться тем делом, от которого будет зависеть будущее Церкви и народа нашего. Благодарю вас за внимание.